

Есенин Сергеј Семёнович

Есенин бегал за комсомолкой

За что и был убит?

Собеседник - 1995 - № 38.

- с. 13

Ю БИЛЕЙ

Прогремевший столетний юбилей Сергея Есенина показал яснее некуда, кто в действительности «наше все». При этом в очередной раз выяснилось, что такое «все», а тем более наше.

Понятно, что первый том полного собрания сочинений поэта не заинтересовал никошеньки и даже получил щелчка: эти бюрократические фокусы — академические собрания — простому читателю не нужны («Литературная газета» № 40). Только те, кому это категорически не надо, по-настоящему понимают Есенина. Вспоминает Анатолий Жигулин: «Как кроткие ангелы, сидели вокруг меня закоренелые преступники, воры и бандиты...» Дальше у Жигулина жирным шрифтом: «В стихи Есенина они верили». «Литературная газета» в двух номерах опрашивала поэтов: какая, мол, строка, строфа, стихотворение вбирают главное и лучшее в есенинском творчестве? Пикантна сама постановка вопроса, как бы снисходящая к писательской неспособности запомнить из любимого автора больше, чем строку, строфи и

т.д. Из шестнадцати спрошенных верная половина с обескураживающей прямотой затянула: «Клен ты мой опавший, клен за-леденелый». Впрочем, один сбился и спел: «...осиротелый».

Восторженная поклонница выкрикнула с голубого экрана, что сам Бог повелел есенинскому памятнику стоять на Тверском бульваре. Теперь доронинский МХАТ осенен именем Есенина, воленс-ноленс благословляющего юбилейный спектакль «Версия «Англтер» (колокольный звон, чекисты-убийцы, сусальный юнош с доронинскими же приыханиями). Знатоков Божьей воли у нас в переизбытке, вот и стоит певец клена, изваянnyй Анатолием Пичковым, с видом надутой на весь мир барышни, а ножку присогнув, будто кого пнуть хочет. Кроме как на Тверском, больше негде.

Кого следует пнуть, заполошно и давно объясняют все «наши». Юбилей — повод для разлюп-соплей с синильной кислотой. Клены да березки, родину люби! Убили-погубили-удавили! Выскочили в кожаных куртках прямо из протокола сионских мудрецов, загадели про общечеловеческие

ценности и — удавили. Потому что как же иначе? Ведь наш национальный гений не хотел смириться с тем, чтобы во имя ваших общечеловеческих ценностей жертвовали нашими geopolитическими константами. Так рассуждает в «Российской газете» писатель (!) Юрий Поляков. (Пожалуй, в среде своих «истинных ценителей», давно ограничивающихся огуречно-тальячным, золотисто-малиновым набором клише, автор «Пугачева» и «Анны Снегиной» в самом деле раньше удавился бы, по слову Маяковского: «Лучше уж от водки умереть, чем от скуки»).

Вы спросите, из какого пальца все это высосано и с какого потолка взято? Как спросите, так сразу и обнаружите свою ненашесть. Вы спрашивайте социально близких, однокоренных, а не академиков! В этот же самый день юбилея «Независимая газета» напомнила славную сценку, когда небритая и пропитая личность объясняет тому, кто в очках и в шляпе, как по-настоящему надо понимать Есенина. Короче, к своему столетию один из самых трагических новаторов русской лирики подошел безнадежно приватизированным. А

на пляже в Италии, 1922 г.

фото Якова Титова

почему Есенин так легко поддается приватизации — блатари ли присваивают его, коммуно-патриоты, алкоголики, черносотенцы, террористы — и как это связано с его несомненной и подлинной русскойностью, это уж тема для отдельной и совсем не-юбилейной статьи.

И два слова в заключение. Флагман на-

ших журналов «Знамя» юбилея вовсе не заметил. Зато во многих вузах на вступительных сочинениях фигурировали есенинские темы. Один исстрадавшийся над страницей старшеклассник написал: «Есенин, задрав штаны, побежал за комсомолкой».

Елена ИВАНИЦКАЯ.

13

12

55